

ОХОТА ЗА КЛАРИОНОМ

На Западе ходят упорные слухи о существовании на противоположной стороне орбиты Земли ее двойника — планеты Клариион. Именно с этой планеты прилетают на Землю пришельцы из других миров...

Конец 50-х годов. Космическим достижениям СССР рукоплещет весь мир. Уже запущена ракета на Луну, доставившая на ее поверхность вымпел с гербом СССР, следующая ракета снимает и передает на Землю фотографии невидимой нам обратной стороны Луны. Доволен Никита Сергеевич Хрущев, довольны в ЦК КПСС. А это значит, финансированию дальнейших работ открыта «зеленая улица». Главный конструктор космических систем С.П.Королев вкладывает все силы в осуществление давней мечты человечества и своей собственной — посылке в Космос человека. Но нельзя терять темпы и на межпланетных запусках: на очереди Венера, Марс и другие планеты. Конечно, самому все не успеть, но есть толковые помощники и можно внутри КБ создать еще одно — чисто с межпланетной тематикой. Правда, отвечать за все все равно придется ему самому. Пока «лунники» разрабатывают автоматы для дальнейших полетов, пора выходить в дальний Космос. На очереди — Венера, она ближе и больше Марса, хотя лететь на обе планеты надо одним маршрутом — в сторону Солнца.

Сергей Павлович лично просматривает все имеющиеся астрономические материалы по Венере — вот уж действительно планета-загадка! Неизвестны (есть лишь предположения) скорость вращения вокруг оси, состав и плотность атмосферы, температура на поверхности — а без этих данных нечего и думать пытаться сразу посадить на нее исследовательский зонд. Более того, неизвестно точно и ее расстояние от Солнца — прямое радиолокационное зондирование Венеры планируется в Академии Наук в отдаленном будущем. И еще одна головная боль — на Западе ходят упорные слухи о существовании на противоположной стороне орбиты Земли ее двойника — планеты Клариион (Глории — в другой транскрипции). И якобы именно с этой планеты прилетают на Землю пришельцы на своих «тарелочках». Непосредственно наблюдать Клариион естественно, невозможно — она всегда скрыта за широкой спиной Солнца. Есть, конечно, и другие методы выявить планету-невидимку: по ее гравитационному воздействию на орбиты ближайших планет, в том числе Венеры. Но попытки навести справки у отечественных астрономов натываются на стену непонимания: «Что вы, батенька, это же бред собачий, сказочки западных дилетантов от уфологии! Да была бы там планета размером с Землю, мы давно бы ее обнаружили! Нет и не может быть там ничего кроме небольших камушков — астероидов».

В общем, ответ однозначный — никто Клариион не искал и искать не собирается. В споры Сергей Павлович не вступал, чтобы не нарваться

на прямой вопрос: «А зачем это вам, батенька, надо?» — космические планы сверхсекретны и о подготовке полета на Венеру пока не должен знать никто из посторонних. Пусть планета-невидимка гипотетична, но без точного знания в параметры расчета траектории полета к Венере включается еще одна неопределенность.

Интересно, какие аргументы есть у сторонников и противников Кларииона на Западе? К сожалению, уфологическая литература в СССР не попадает — ее конфисковывают прямо на границе. Но у него, как члена Академии Наук, есть возможность заказать ее через БАН — библиотеку Академии Наук, тем более что по ряду сведений конфискованную литературу отправляют туда. Ну а в КГБ много интересующихся этой тематикой молодежи, вот пусть и переводят.

Предварительные расчеты траектории полета к Венере, проведенные в Академии Наук, показывают, что от запуска требуется небывалая точность. Ошибки в величине скорости на 1 — 3 метра в секунду (это на фоне 11 км/с!) и ошибки в направлении на 0,1 — 0,3 градуса приведут к изменению минимального расстояния межпланетного зонда до Венеры на 100 тысяч километров. Такая же погрешность возникает и при ошибке времени старта на 1 минуту. А еще скажется погрешность в отсутствии точного значения астрономической единицы — расстояния Земли от Солнца. Ее можно уточнить в процессе траекторных измерений во время полета, но ничего подкорректировать будет нельзя — полет неуправляем. И еще этот проклятый Клариион!

Директор Института математики АН им. Стеклова Королеву хорошо знаком, и однажды, на заседании в Президиуме Академии он обратился к нему с конфиденциальной просьбой дать на время толкового математика из молодых, знакомого с траекторными расчетами, а заодно захватить его с собой на следующее заседание — о пропуске он договорится.

Искомый субъект был найден и доставлен. То, что его тоже звали Сергеем, Королеву импонировало — значит, сработаемся. Пользуясь своей дружбой с президентом Академии, Королев попросил его вос-

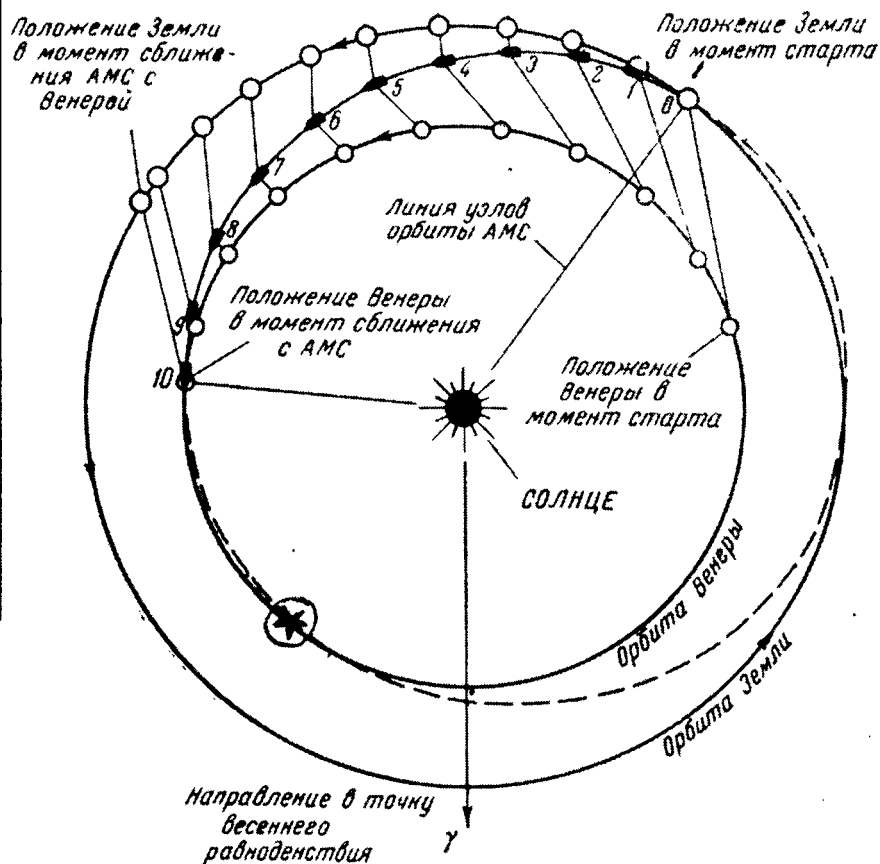

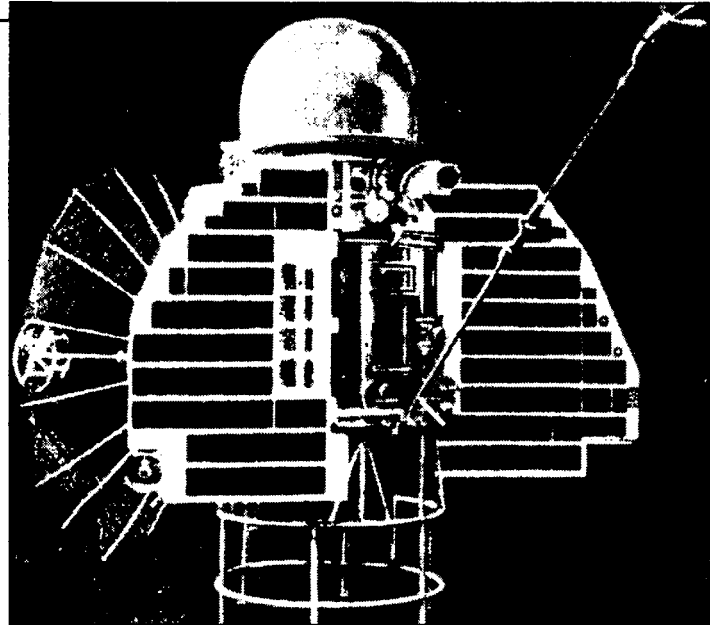
Рис. 2. Движение автоматической межпланетной станции относительно Солнца (в проекции на плоскость орбиты Земли)

пользоваться его кабинетом, пока тот ведет заседание. Прием был чисто психологический: рассекретить себя он не мог, а то, что разговор состоится в кабинете президента АН должно произвести на молодого специалиста неизгладимое впечатление и настроить на самое серьезное отношение к делу.

Встреча состоялась. Королев как Главный конструктор космической техники был известен лишь узкому кругу посвященных, и поэтому просто представился как Сергей Павлович. Но кабинет обязывал и молодой доктор наук, впервые в нем оказавшийся, испытал требуемый трепет.

Для чего все это нужно, Сергей Павлович не скрывал — это было бы нелепо. Впрочем, Сергей-математик был толковым парнем и быстро проникся проблемой. Задачу же ему СП поставил, как принято говорить в физике, обратную: задать условную массу условной планеты на орбите Земли в 1; 0,1; 0,01 и т.д. от массы Земли, рассчитать, как она скажется на параметрах траектории полета межпланетной станции. И тогда по отклонению параметров траектории во время полета можно будет прикинуть, есть ли на земной орбите лишняя тяготеющая масса и какова она. А если есть, учесть этот фактор в последующих полетах.

Во всяком случае Сергей Павлович прекрасно понимал, что при всех существующих неопределенностях планировать первый полет прямо на Венеру нельзя — вероятность попасть в нее будет ничтожной. Надо лишь постараться пройти как можно ближе от нее и по отклонению от расчетной траектории внести соответствующие коррективы в следующий запуск. Собственно говоря, так происходил и запуск к гораздо более близкой Луне — первый полет лунной ракеты 2 января 1959 года

был произведен в сторону Луны с целью получения максимального сближения. Зато достигнуть прямого попадания удалось со второго раза: запущенная 12 сентября 1959 года ракета достигла поверхности Луны и доставила на нее «заявочный» вымпел с гербом СССР.

12 февраля 1961 года в Советском Союзе был осуществлен запуск автоматической межпланетной станции к планете Венера. Станция достигла района Венеры во второй половине мая 1961 года. Минимальное расстояние до Венеры составило менее 100 тысяч километров, при общем пройденном пути в 270 млн км, что свидетельствовало о высокой точности ее выведения на траекторию. Тем самым удалось установить, что никакой планеты Клариион по ту сторону орбиты Земли не существует.

В какой-то степени повторилась история с еще одной гипотетической планетой, якобы находящейся на орбите более близкой к Солнцу, чем Меркурий. С ее помощью удалось объяснить некоторые аномалии

в движении Меркурия, была рассчитана орбита, ее вроде бы наблюдали некоторые астрономы и ей дали собственное имя Вулкан.

Но затем Эйнштейн привлек для объяснения аномалий движения Меркурия теорию относительности и Вулкан искать перестали, хотя и сейчас есть сторонники его существования и астрономы, его якобы наблюдавшие. Но авторитет Эйнштейна был непререкаем.

В восьмидесятых годах Клариион — Глорию косвенно реанимировала баба Ванга, сообщив, что пришельцы на тарелочках прилетают с планеты «Вамфим», «третьей от Земли». Но третья от Земли планета — это Сатурн, к жизни совершенно непригодный. Однако если лететь в сторону Солнца, то после Венеры и Меркурия третьей будет мифическая Глория. И все же строгие научные данные ее существования не подтвердили.

В.Псаломщиков,
кандидат физико-математических наук.